

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 53-Г08-10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 июля 2008 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Пирожкова В.Н., судей Калининой Л.А., Борисовой Л.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление заместителя прокурора Красноярского края об отмене решения Красноярского краевого суда от 24 апреля 2008 года, которым отказано в удовлетворении его заявления о признании противоречащей федеральному законодательству статьи 11 Закона Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа № 202 ОкЗ от 4 июля 2003 года «Об административных правонарушениях».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Калининой Л.А., объяснения представителей Губернатора и Законодательного Собрания Красноярского края Бородавкина С.В., Базылева Б.Б., просивших решение оставить без изменения, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., поддержавшей доводы кассационного представления, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

заместитель прокурора Красноярского края обратился в Красноярский краевой суд с заявлением о признании недействующей статьи 11 Закона Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа № 202-ОкЗ от 4 июля 2003 года «Об административных правонарушениях», которой предусмотрена административная ответственность за загрязнение жилой зоны населенных пунктов, связанное с эксплуатацией и ремонтом транспортных средств.

В обоснование заявления указал, что данное правовое регулирование установлено с превышением компетенции в области законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях.

Законодательное Собрание Красноярского края, Совет администрации Красноярского края с заявлением заместителя прокурора Красноярского края не согласились.

Решением Красноярского краевого суда от 24 апреля 2008 года прокурору отказано в удовлетворении заявления.

В кассационном представлении прокурор, участвовавший в деле, просит решение отменить, как постановленное с нарушением норм материального права, принять новое решение. Суть доводов сводится к неправильному истолкованию судом норм материального Закона, подлежащего применению по данному делу.

Относительно кассационного представления Законодательным Собранием, Советом администрации Красноярского края поданы возражения.

Изучив доводы кассационного представления, проверив материалы дела, Судебная коллегия находит решение подлежащим отмене по следующему основанию.

Отказывая прокурору в удовлетворении заявления, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что оспариваемое прокурором правовое регулирование установлено в рамках компетенции субъекта Российской Федерации в области административной ответственности, предоставленной подпунктом 39 части 2 статьи 26.3 Федерального закона Российской Федерации № 184 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», то есть за нарушение правил и норм органов местного самоуправления.

Вместе с тем, из анализа диспозиции оспариваемой прокурором региональной нормы усматривается, что объект данного правонарушения составляют требования, правила, предъявляемые к юридическим и физическим лицам осуществляющим эксплуатацию автотранспортных средств, являющихся по своей сути, источником негативного воздействия на среду обитания и здоровье человека.

Исходя из экологической направленности данных мероприятий, общие требования, предъявляемые к их выполнению, регулируются Федеральным законом «Об охране окружающей среды», а не нормативными правовыми актами местного самоуправления.

В частности, согласно статье 45 данного Федерального закона, на которую ссылается прокурор, действительно, юридические и физические лица, осуществляющие эксплуатацию автомобильных транспортных средств обязаны соблюдать нормативы допустимых выбросов и сбросов веществ и микроорганизмов, а также принимать меры по обезвреживанию загрязняющих веществ, в том числе их нейтрализации, снижению уровня шума и иного негативного воздействия на окружающую среду как в промышленных зонах.

В силу статьи 2 этого же Федерального закона отношения, возникающие в области охраны окружающей среды, в той мере, в какой это необходимо, также регулируются и законодательством о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, иным, направленным на обеспечение для человека окружающей среды, законодательством.

Административная ответственность за нарушения в этой области урегулирована в ряде статей Кодекса Российской Федерации об

административных нарушениях, а именно, 6.3, 6.4, 8.2, 8.13, являющихся универсальными по своему содержанию и подлежащими применению на всей территории Российской Федерации.

Поэтому установление субъектом Российской Федерации административной ответственности за нарушение правил и требований, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, не согласуется с требованиями статьи 1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, по смыслу которой, в этом случае, установление административной ответственности является прерогативой федерального законодателя.

Таким образом, выводы суда о соответствии федеральному законодательству оспариваемой нормы, основаны на неправильном толковании норм материального Закона, подлежащего применению по данному делу, что является основанием для отмены решения в кассационном порядке.

Ссылки представителей органов государственной власти субъекта Российской Федерации о том, что объектом посягательства являются правила и нормы в области жилищно-коммунального хозяйства, на что указывает, по их мнению, термин «жилая зона» не свидетельствуют о правильности выводов суда, а лишь подчеркивают, с одной стороны, сложный объект административного правонарушения, а с другой – характеризуют объективную сторону правонарушения, а именно указывают место его совершения. Однако это не изменяет экологическую и санитарно-эпидемиологическую направленность противоправного действия, выраженного в загрязнении компонентов окружающей среды (например, атмосферы – в результате вредных выбросов при эксплуатации автотранспортного средства; почвы, зеленых насаждений – от утечки масла, бензина во время ремонтных работ, смыва вредной пыли и др.)

С учетом изложенного, руководствуясь статьями 361, 362 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

решение Красноярского краевого суда от 24 апреля 2008 года отменить, вынести новое решение, которым удовлетворить заявление заместителя прокурора Красноярского края. Признать противоречащей и недействующей с момента вступления в законную силу решения суда статью 11 Закона Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа № 202 ОкЗ от 4 июля 2003 года «Об административных правонарушениях».

Председательствующий

Судьи